

Пах! Хрустящий звук пощечины эхом разнесся по всему коридору.

Танг Мо'эр была застигнута врасплох пощечиной и попятилась назад, ударившись о стену и упав на пол.

Половина ее красивого лица покраснела, на опухшем лице остался отпечаток руки.

Дворецкий семьи Гу сердито обругал ее: "Кем ты себя возомнила? Ты просто актриса, как ты смеешь так разговаривать со Старым Мастером? Ты не заслуживаешь того, чтобы называть нашего Маленького Мастера по имени. Готова поспорить, что ты просто используешь Маленького Мастера, чтобы сблизиться с Молодым Мастером, потому что хочешь стать молодой госпожой семьи Гу!

Танг Мо'эр почувствовала, что ее лицо пылает. Ее полные красные губы изогнулись в холодной улыбке, и она подняла голову, чтобы посмотреть на дворецкого. "Даже актрисы зарабатывают на жизнь своим талантом. Кто ты такой, чтобы смеяться надо мной, дикий, кусачий пес".

Выражение лица дворецкого стало уродливым, когда его называли собакой. "Ты!"

Бай Фэйфэй открыла рот и заметила: "Танг Мо'эр, ты смеешь разевать рот после того, как отказалась признать, что причинила вред Маленькому Мастеру Гу?

Она не успела закончить фразу, как Танг Мо'эр прервал ее. "Держи рот на замке! Почему ты не осмелилась сказать ни слова, когда тебя ругал этот дворецкий, актриса Бай Фэйфэй!"

Бай Фэйфэй потеряла дар речи.

Выражение лица Бай Фэйфэй было крайне смущенным. Она тоже была актрисой, и ее тоже только что отругал дворецкий.

Их обеих насильно унизили. Старый мастер Гу махнул рукой и сказал: "Госпожа Танг, давайте вернемся к текущему вопросу. Это вы обидели маленькую Елинь. Независимо от того, виноваты ли вы, я попрошу своих людей отправить вас в полицейский участок прямо сейчас, чтобы они провели расследование".

Старый мастер Гу хотел передать Танг Мо'эра в полицию.

Тан Мо'эр посмотрела на маленького Манчкина на кровати. "Даже если меня будут расследовать, я не уйду сейчас. Я хочу остаться и позаботиться о Нюню".

"Госпожа Танг, вы просите моих телохранителей принять меры, раз уж вы отказываетесь уйти?" сказал Старый Мастер Гу, глядя на двух телохранителей.

Двое телохранителей начали быстро приближаться к Танг Мо'эр.

Гав!

Гав-гав-гав!

В этот момент послышался лай собаки. Блюз, который был в половину человеческого роста, забежал снаружи и набросился на одного из телохранителей в черной одежде.

Телохранитель в черной одежде закричал: "Откуда взялась эта собака, не кусай меня!".

Блюза отпустила его и подбежала к Танг Мо'эру, глядя на старого мастера Гу и Бай Фэйфэй, словно защищая Танг Мо'эра.

Это была Блюза!

Это была собака Гу Мохана. Он дважды прокусил ее одежду, но сейчас явно защищал ее. Ее сердце согрелось.

Она протянула бледные руки и погладила золотистую шерсть Блюза.

Блюза повернула голову и, посмотрев на Танг Мо'эр, залаяла.

Она была очень послушной.

Бай Фэйфэй едва не стошнило кровью. Гу Мохан и маленький хозяин любили Тан Моэр, но кто бы мог подумать, что Блюза будет защищать Тан Моэр, как будто она ее хозяйин?

В этот момент вбежала тетушка Су. "Что случилось? Старый мастер, что привело вас сюда?"

Бай Фэйфэй быстро повернулась и посмотрела на старого мастера Гу. "Старый господин, что нам теперь делать? Тан Мо'эр обидела маленькую Елинь. Вы собираетесь оставить все так, как есть?"

Глаза старого мастера Гу были темными. "Дворецкий, вызови полицию, чтобы ее забрали".

"Да, старый господин", - сказал дворецкий, доставая телефон, чтобы позвонить в участок.

Магнитный голос прозвучал в их ушах. "Что вы двое здесь делаете?"

Танг Моэр подняла глаза, когда в поле ее зрения попала высокая и статная фигура. Это был Гу Мохан.

Гу Мохан был одет в темно-синюю рубашку и черные брюки, его сшитая на заказ рубашка была помята. Несмотря на это, одежда хорошо подчеркивала его фигуру, а морщины только усиливали его харизму.

Он выглядел так, словно спешил сюда, его глаза были яростными и темными.

Гав!

Гав-гав-гав!

Блюз залаяла, увидев своего хозяина.

Взгляд Гу Мохана остановился на опухшей щеке Тан Моэр и красном отпечатке руки на ее лице. Почувствовав на себе его взгляд, Тан Моэр отвела глаза.

Огромными шагами Гу Мохан вошел в комнату.

Бай Фэйфэй и два телохранителя уступили ему дорогу, когда он проходил мимо. Его сильное присутствие поразило всю комнату, вселяя страх в находящихся в ней людей.

Гу Мохан подошел к Тан Моэр и погладил ее по щеке.

Тан Мо'эр повернула голову, чтобы избежать его.

Но он схватил ее лицо своими большими ладонями и заставил перевернуться. Его пальцы надавили на рану на ее лице, и ее красивые брови сошлись вместе, когда она зашипела от боли.

"Больно? Не двигайся, если больно!".

Он пробормотал эту фразу глубоким голосом, а затем протянул большой палец, чтобы погладить красный отпечаток руки.

Ее кожа была настолько нежной, что отпечаток руки на ее лице выглядел очень шокирующе. Гу Мохан ссутулил свои острые брови и негромко выругался. "Тан Моэр, ты что, свинья? Я отвожу от тебя глаза, а над тобой издеваются другие люди?"

Получив пощечину, а затем наказание, Тан Мо'эр подняла глаза и посмотрела на него. "Это ты свинья. Вся твоя семья - свиньи!"

"Кроме Ниуню и меня, ты можешь ругать их как хочешь".

Все потеряли дар речи.

Бай Фэйфэй украдкой взглянула на старого мастера Гу, сидящего рядом с ней. Дедушка, твой внук только что поощрил твою внучку-невестку назвать тебя свиньей!

Какая дерзость!

Бай Фэйфэй от возмущения зарылась ногтями в ладони. Почему ей казалось, что Гу Мохан держит Тан Моэр в своих объятиях, чтобы заботиться и любить ее?

Он все еще ласкал ее лицо. Нежная кожа Тан Моэр медленно покраснела, и она оттолкнула Гу Мохана.

"Кто тебя ударил?" - спросил он.

Дворецкий, стоявший в стороне, побледнел и почувствовал себя немного виноватым.

Танг Моэр подняла голову и посмотрела на дворецкого.

Гу Мохан обернулся, его холодный взгляд остановился на дворецком. Его тонкие губы изогнулись в неглубокой улыбке, и он усмехнулся. "А, так это был ты.

Кто дал тебе смелость трогать мою женщину?"

Дворецкий дрожал от страха и не смел встретить взгляд Гу Мохана. "Молодой господин, я... я..."

"Извинись перед ней!" приказал Гу Мохан глубоким голосом.

Дворецкий быстро повернулся и посмотрел на Танг Мо'эр. "Мисс Танг, я прошу прощения".

Гу Мохан взглянул на Танг Моэр. "Ты простила его?"

Тан Моэр покачала головой: "Я не посмею".

"Я дам тебе шанс сделать это самой. Ударь себя точно так же, как ты ударил ее сейчас".

Ноги дворецкого подкосились, и он почти опустился на землю. Он исподтишка взглянул на старого мастера Гу.

Старый мастер Гу открыл рот и сказал: "Мохан...".

"Сделай это!"

Приказ Гу Мохана имел силу громового удара.

Со звонким "па" дворецкий дал себе пощечину.

"Продолжай и не останавливайся".

Прозвучала серия "па", когда дворецкий непрерывно шлепал себя, боясь остановиться.

Когда Танг Мо'эр смотрела на мужчину, стоящего перед ней и защищающего ее таким образом, казалось, что в ее спокойное сердце бросили маленький камень, от которого пошла рябь, распространяющаяся снова и снова.

В этот момент вся атмосфера в больничной палате стала напряженной и тревожной.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2192346>